БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ ИЗ НОВГОРОДСКИХ РАСКОПОК 2015 Г.*

Алексей Алексеевич Гиппиус[а, б, @], **Андрей Анатольевич Зализняк**[б]

[а] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 101000, Российская Федерация; [б] Институт славяноведения РАН, Москва, 119991, Российская Федерация;
[@] agippius@mail.ru

Статья представляет собой предварительную публикацию берестяных грамот, найденных в Великом Новгороде в археологическом сезоне 2015 г.

Ключевые слова: берестяные грамоты, Новгород

BIRCHBARK LETTERS FROM NOVGOROD EXCAVATIONS OF THE YEAR 2015

Alexey A. Gippius[a, b, @], **Andrey A. Zaliznyak**[b]

[a] National Research University «Higher School of Economics», Moscow, 101000, Russian Federation;
[b] Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119991, Russian Federation;
[@] agippius@mail.ru

The article is a preliminary publication of the birchbark letters found in Novgorod during the archeological season of 2015.

Keywords: birchbark letters, Novgorod

В 2015 г. в Великом Новгороде были продолжены работы на Троицком раскопе XV (руководитель работ А. М. Степанов), где исследовались слои XIII в. Грамота № 1064 найдена в слое, который предварительно датируется второй половиной XIII в.

В этом же году был заложен новый раскоп — Троицкий XVI, общей площадью 540 кв. м (руководитель работ В. К. Сингх). В течение сезона снимались в основном верхние напластования XVI—XIX вв. Лишь в юго-западной части раскопа появился темно-коричневый слой с хорошей сохранностью органики. Именно здесь была найдена грамота № 1065. Предварительная датировка слоя — вторая половина XIV — начало XV в.

Еще один раскоп — Козмодемьянский-3 (руководитель О. М. Олейников) — был заложен и исследован в сентябре — ноябре 2015 г. в центральной части Неревского конца Новгорода на участке, отведенном под строительство (ул. Большая Санкт-Петербургская, 2/9). Свое название раскоп получил от средневековой Козмодемьянской улицы, исследованной в западной части раскопа. Площадь раскопа составляет 144 кв. м, мощность культурного слоя достигает 4 м. Влажные насыщенные органикой культурные напластования датируются первой половиной XI — XV вв. На раскопе найдено восемь берестяных грамот, стратиграфически датируемых концом XII в. (№ 1072), XIII в. (№ 1070 и 1073), первой четвертью XIV в. (№ 1069 и 1071) и второй четвертью XIV в. (№ 1066, 1067, 1068).

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 16-04-00331 «Лингвистическое исследование и подготовка публикации берестяных грамот и надписей-граффити из раскопок 2012—2015 гг.».

Принципы записи текста и комментирования — такие же, как в предшествующих публикациях данной серии. Указанные при грамотах стратиграфические датировки носят предварительный характер.

№ 1064. Троицкий раскоп. Документ из двух не смыкающихся фрагментов — срединного и конечного; из них складываются четыре фрагментированных строки и одна сохранившаяся целиком (конечная).

…[а]---…
… [гривна :]оу [:]о·лексе :д҃: коне :и: гривна [:]оу[:] -…
коуно ·и· гривна :оу: ѳларѧ :е҃: {коу}коуно …
коуно ·и· [г]ривна :оу: теренет(еѧ :) ------- (:-: гри)[в]н[е] :оу с[т]епана :і҃: коун
… [а :]з҃: … … п[о] -----ила | михале :о:ретемеѧ : еване
василе :о:сипе : вареге [:]онисиме лагине нестере

Стратиграфическая дата: 2 пол. XIII в.

Внестратиграфическая оценка: предпочтительно 2—4 четв. XIII в.

В грамоте представлен стопроцентно христианский набор имен основных имен должников: Олекса, Фларь, Терентий, Степан, Михаль, Ортемья, Ёва́н, Василь, Осип, Онисим, Нестер. Такой процент сильно превышает не только средний уровень XII в. (26 %, см. [ДНД$_2$: 213]) и XIII в. (31 %), но даже и уровень XIV в. (73 %). Следовательно, грамота, скорее всего, относится к концу своего внестратиграфического интервала, т. е. ко 2-й половине или к концу XIII в.

Графическая особенность: начальная гласная слова (в том числе слова, только из нее и состоящего: *и*, *оу*) почти везде помечена с обеих сторон двоеточиями (реже просто точками).

В *4 коне* описка: *коне* вместо *коуне*. Строкой ниже автор по ошибке удвоил слог в *коукоуно*. В *теренет*(*еѧ*) первая буква *т* переделана из *и*.

Первая часть грамоты содержит обычный список должников с указанием их долга (или недоимки). Конец грамоты устроен иначе — это простой список имен: Михаль, Ортемья, Ёва́н, Василь, Осип по прозвищу Варяг (предполагать, что Осип в самом деле был варягом, для XIII века нереально), Онисим Лагин и Нестер. Перед началом этого списка стоит редко встречающийся в берестяных грамотах разделительный знак — вертикальная черта. Вероятно, именно к этому перечню из семи человек относится случайно сохранившаяся в начальной части строки изолированная цифра 7. Соответственно, можно предполагать, что отрезок …*ила* перед разделительной чертой — это конец словоформы *заплатила*, где женский род определяется согласованием со словом ‘семь’ в начале фразы. Если это предположение верно, то в конце грамоты перечислялись те, кто, в отличие от должников, уже расплатились, то есть свободны от долгов (или недоимок).

Показательно последовательное использование новгородского диалектного -*е* в И. ед.: *Еване*, *Осипе*, *Вареге*, *Онисиме*, *Лагине*, *Нестере* (в *Михале* и *Василе* такое же -*е*, вероятно, воплощает не ⟨-е⟩, а ⟨-ь⟩).

В слове *Вареге* ‘варяг’ (ударение в эту эпоху еще было на слоге *ва*-) представляет интерес переход [’а] > [’е] между мягкими согласными; см. [ДНД$_2$: § 2.36]. Ср. *на Варескои улици* в младшем изводе [НПЛ] (под 1299 г.), в отличие от *на Варѧжьскои улици* в старшем изводе; ср. также слово *ва́режка* (из ‘варяжская рукавица’) и топоним *Бу́реги* (из **бу́рѧги*). Заметим, что грамота № 1064 написана не позднée даты 1299, к которой относится летописная запись *на Варѧжьскои улици*, а скорее несколько раньше ее — и тем не менее уже содержит более поздний фонетический вид слова.

В имени *Еване* начальное *е*- не является заменой *и*- в *Иване*: это закономерная передача греческого *Iο*- в виде [jo-], т. е. эту новгородскую форму следует передавать как Ёва́н или, может быть, даже как Йова́н.

Лагине — отчество от прозвища, ср. *ла́га* ‘балка’ [СРНГ, 16: 223].

№ 1065. Троицкий раскоп. Три фрагмента, образующие вместе средние части двух срединных строк письма.

…у [п]ос[а](д)и мѧ гн҃е на лу=
(чѧ)ниновѣ · мѣстѣ …

Стратиграфическая дата: 2 пол. XIV — начало XV в.

Внестратиграфическая оценка только широкая: предпочтительно 2 пол. XIV — 1 пол. XV в.

Перевод: ‘Посади меня, господин, на участке лучанина (*или*: лужанина)’. Перед этим, вероятно, стояло: ‘Челобитье от такого-то к …у’.

Это фрагмент типичной для XIV—XV вв. крестьянской челобитной. Автор просит «посадить» его на земельном участке, который, по-видимому, освободился после смерти (или перехода в другое место) некоего выходца из Лук (будущих Великих Лук) или, может быть, из какой-то местности по реке Луге.

№ 1066. Козмодемьянский-3 раскоп, мостовая Козмодемьянской улицы. Две средние строки документа, утратившие правый край.

внуцат[ꙑ] а мнѣ ть и моимъ дѣтьмъ · ·в҃· со[х]у …
та псать · и правда взѧть а будет[е] …
т- - - - - - - - - - - - -…

Длина утраченной правой части неизвестна, но она не могла быть короче, чем примерно 15 букв.

Стратиграфическая дата: 2 четв. XIV в.

Внестратиграфическая оценка: 1340-е —1410-е гг., предпочтительно до 1400.

Перевод (с конъектурами):

‘… (первую соху Х-у) с внуками, а мне-то и моим детям вторую соху … (и нужно грамо)ту писать и по справедливости получить. А если вы…’

Для строки 3 допустима предположительная реконструкция *т*[*обѣ то л*]*ю*[*бо*] *т*…

Соха — единица податного обложения. В письме шла речь о распределении между двумя кланами каких-то прав или функций, осуществляемых в рамках сохи. Автор письма заявляет, что договор об этом следует закрепить в виде грамоты, зафиксировав таким образом справедливое распределение. Далее обсуждался какой-то иной возможный поворот дела.

Для сочетания *мнѣ ть* ‘мне-то’, со свободной частицей *ти* (*ть*) в относительно позднюю эпоху, аналогом может служить *ѧс ти* в грамоте № 131 (1370-е — нач. 1380-х гг.); разница между *ти* и *ть* в этих двух примерах легко объясняется контекстом: *ти* выступает после согласной, *ть* — после гласной.

Цифра в значении порядкового, а не количественного числительного в древнерусских памятниках встречается редко, но всё же возможна: ср., например: *мсца иоулиѧ въ .в҃. дьнь* и т. п.

Для выражений (*грамо*)*та псать* и *правда взѧть* ср., в частности: *А сѧ нам грамота писати и в докончалную грамоту* (перемирная грамота князей можайского Ивана Андреевича и верейского и белозерского Михаила Андреевича с великим князем Василием Васильевичем, 1447 г. [ДДГ: 141]); *Таꙗ правда оузѧти роусиноу оу ризѣ и на готескомъ березе* (договорная грамота Смоленска с Готским берегом, 1229 г. [СГ: 22]). О самом обороте «именительный падеж объекта + инфинитив» в древненовгородском диалекте см. [ДНД$_2$: § 4.2].

№ 1067. Козмодемьянский-3 раскоп, мостовая Козмодемьянской улицы. Целый ярлычок. В верхней и нижней части ярлычка имеются маленькие дырочки — очевидно, для прикрепления его к чему-либо.

а цѣна

Стратиграфическая дата: 2 четв. XIV в.

Перевод: ‘Я щенок’. Это запись (вероятно, детская), вполне аналогичная надписи при рисунке зверя в онфимовской грамоте № 199: ꙗ звѣрє. Возможно, ребенок действительно вешал этот ярлычок на шею своему любимому щенку.

Выше этой надписи имеется еще два знака, напоминающие буквы *зо*; но начинал ли тут автор писать какое-то слово или это просто проба пера, неясно.

№ 1068. Козмодемьянский-3 раскоп. Пять строк документа: от одной строки ничтожный остаток, две строки с лакунами и две полные конечные. Приводим документ с конъектурами, а именно, с заполнением лакун в строках 2 и 3.

-а-[ск]о…
за д гривы ӧс(*мь десѧтъ кадьць жита*) за трицать патьнацать кадь=
ць ӧвса за три грвы по[л](*ъ трет*)[и]ꙗ гривъны оу тимошки цьтырь катци ржи
за дви гривны оу дитьи на березѣ кожю за полъ гривны полотна десать ло=
котъ холоста веретиць за полъ гривны пать ӧвцино матыхъ

Стратиграфическая дата: 2 четв. XIV в. В том же слое найдена печать архиепископа Давида (1309—1325).

Внестратиграфическая оценка: 1280-е —1390-е гг., предпочтительно 1280-е —1310-е.

Перевод (с наиболее вероятным разбиением на фразы):

‘… (У Х-а нечто) за 4 гривны, вос(емьдесят кадец ячменя) за тридцать [гривен], пятнадцать кадец овса за три гривны [и деньгами] две с половиной гривны.

У Тимошки четыре кадцы ржи за две гривны, у [его] детей в деревеньке (или на речке) Берёза за полгривны — кожу, полотна десять локтей, холста отрез, за полгривны — пять овчин промятых’.

Очевидно, это отчетный документ сборщика налога. Налог выражался в гривнах, но можно было вместо гривен уплатить натурой (т. е. предлог *за* здесь в значении ‘вместо’). В некоем селе был большой клан, плативший не менее 39,5 гривен налога, и был Тимошка, плативший 2 гривны налога, с детьми, жившими на деревеньке (или речке) Берёза, на которых приходилась еще одна гривна налога. Дети кое-как наскребли эту гривну всем, чем могли, — кожей, полотном, холстом, промятыми овчинами.

Соединение денежных и натуральных выплат — такое же, как, например, в грамоте № 665 (2 пол. XII в.), где сказано, в частности: *възьми оу Р*[*а*](*ть*)*шь шьсть гривьнъ, а оу Наболь три кадьчь и гривьна.*

Для слова *веретище* [Слов. XI—XVII, 3: 87] дает значение ‘толстая грубая ткань (холст, рогожа), всё сшитое из нее’. Но реально в берестяных грамотах и во всех прочих деловых документах это слово означает не ткань как таковую, а выступает в исчисляемом значении ‘известной величины отрез такой ткани’ или ‘подстилка, мешок и т. п. из такой ткани’. Ср. в берестяной грамоте № 65: *вывези ми 2 медведна, да веретиша, да попонь*; в № 354: *да пошли 2 кози, корѧкулю, пѧтенъ, польсти, веретища, михи и медвидно*; также *5 веретищь*, *2 веретища* в примерах из [Слов. XI—XVII]. Почти всегда в исчисляемом значении выступает и церковнославянский коррелят данного слова — *врѣтище.* Вообще в семантической сфере тканей и одежды суффикс *-ище* систематически дает значения исчисляемого типа, в частности: *полотнище*, *рубище*, *портище* ‘отрез ткани’, *платище* ‘кусок ткани’ (ср. исходные слова более общего значения: *полотно*, *рубъ*, *портъ*, *платъ*).

Соответственно, в грамоте № 1068 отрезок *полотна десѧть локотъ холоста веретищ⟨е⟩* следует понимать как ‘полотна десять локтей, холста отрез’.

Что касается большой лакуны в строке 2, то она с высокой степенью уверенности заполняется на основании расчета цен.

Поскольку 15 кадец овса стоят 3 гривны, то при сумме в 30 гривен отрезок *вос…* явно должен быть восстановлен как ‘80’ (не как ‘8’ или ‘18’); т. е. в тексте стояло *вос*(*емьдесѧтъ кадьць*). Но 80 кадец овса стоили всего (3:15) × 80 = 16 гривен; а 80 кадец ржи стоили целых (2:4) × 80 = 40 гривен. И то и другое далеко от суммы в 30 гривен.

Решение находится с учетом данных из [Ключевский 1990: 81]:

> От последнего года XV в. дошел до нас ряд данных, которые могут послужить точкой отправления при изучении хлебных цен в XVI в. В известной окладной книге Вотьской пятины 1500 г. хлебный оброк, какой платили в казну оброчные крестьяне, сидевшие на казенной государевой земле, иногда заменяется денежным. Узнаем, что **коробья ржи стоила 10 тогдашних новгородских денег**, пшеницы — 14 денег, **ячменя — 7 денег**, **овса — 5 денег**.

Если, исходя из этих данных, принять цену ячменя (по-новгородски *жита*) за 0,7 цены ржи, то 80 кадец ячменя составят 28 гривен. Эта цифра достаточно близка к указанной в грамоте сумме в 30 гривен; различие безусловно находится в пределах допустимого, учитывая разницу источников и времени[1].

Таким образом, большая лакуна восстанавливается как ӧс(*мь десѧтъ кадьць жита*).

Документ представляет собой важное пополнение того ограниченного списка древних источников, которые содержат прямые указания на цены товаров.

№ 1069. Козмодемьянский-3 раскоп. Средняя строка документа.

…пѣги коробь жита

Стратиграфическая дата: 1 четв. XIV в.

Это фрагмент обычного реестра чего-то взятого или подлежащего взятию: '(у …)пѣги коробья ячменя'.

В *коробь* либо просто недописано ѧ, либо это новгородский И. ед. ⟨*коробе*⟩ от *коробъ* (термин более редкий, чем *коробья*).

Прозвище могло быть, в частности, или *толпѣга* [Даль]: 'бестолковый, грубый, неотёсанный человек' Орл., Каз., Перм.), или *сопѣга* ([СРНГ, 39: 329] 'о носе' Костром., 'о том, кто громко плачет, громко кричит' Вят.), или каким-то другим производным с суффиксом *-ѣг-а*. Есть современные фамилии *Толпегин* и *Сопегин* (у Тупикова [1903] есть фамилия *Толпигинъ*). Ср. также польск. *Sapiega*.

№ 1070. Козмодемьянский-3 раскоп. Левые части пяти строк документа.

ю - -[н]е- -…
поудоу · а тоби · [м]…
бье · целомо · ѳо[м]…
ороудие · с то…
ю

Предположительная стратиграфическая дата: начало XIII в.

Внестратиграфическая оценка: 1300-е —1350-е гг., предпочтительно 1300-е —1310-е.

Представленное в грамоте выражение «бьет челом» (или «ударил челом») впервые появляется в [Ипат.] под 1287 г., в берестяной грамоте № 140 (1310—1330-е гг., внестратиграфически не ранее 1320), все прочие уже не раньше 1340—1360, а всего в 31 грамоте; в псковской летописи под 1341 г., а всего 81 раз, в [НПЛ] под 1348 г.

Таким образом, расхождение между стратиграфической и внестратиграфической оценкой заставляет предполагать, что грамота по какой-то причине попала в слой ниже своего первоначального положения.

Поудоу — вероятно, конец от *полъ поудоу* (*полъ третьѧ поудоу* и т. п.) или *ни поудоу.*

После *а тоби*, возможно, стояло *моемоу гн҃у*; в этом случае текст мог быть связным: *а тоби м*(*оемоу гн҃у*)| *бье целомо Ѳом*(*а*).

[1] Ср. разницу в соотношении цен овса и ржи в окладной книге 1500 г. (1:2) и в грамоте № 1068 (2 четв. XIV в.) — 1:2,5.

Ороудие с то(*бою*) — ‘дело с тобой’.

Предположительный перевод (с конъектурами): ‘… пуда. А тебе, м(оему господину) бьет челом Фома: (у него) дело с то(бой) …’.

№ 1071. Козмодемьянский-3 раскоп. Целый ярлычок.

д҃: [р]жа

Стратиграфическая дата: 1 четв. XIV в.

Перевод: ‘4. Ржа(ное)’. Это ярлычок при одном из нескольких мешков, или ящиков, или даже целых секций склада, где хранились разные виды зерна или муки.

По структуре документ сходен с № 143 (40-е — 70-е гг. XIII в.): :є҃: заволоꙋкоє (ярлычок для 5-й секции из ряда каких-то секций, относящихся к разным регионам).

№ 1072. Козмодемьянский-3 раскоп. Целый документ из пяти строк.

степанова полутори илиє по=
ло гривнꙑ тимощи поло гри=
внꙑ полутори олисєю василю
сьмница ꙋшку сємница вхого
д҃: золотнко и дви сєрєбра

В строке 3 начальное *в* переправлено из *с*. В строке 5 в слове *золотнко* нет *и* после *тн* (простой пропуск буквы или род сокращения).

Стратиграфическая дата: конец XII в.

Внестратиграфическая оценка: 1180-е — 1250-е гг., предпочтительно первое сорокалетие XIII в.

Перевод: ‘Степановы полторы [гривны]. Илье полгривны. Тимошке полгривны. Полторы Олисею. Василю семница. Ушку семница. Всего 4 [гривны] золотников и две [гривны] серебра’.

Это реестр сумм, которые выданы (или должны быть выданы [или возвращены]) разным лицам.

Документ предельно лаконичен; слово *гривна*, как самоочевидное, опущено везде, кроме уже практически слившегося в единство *полъгривны*. Эллипсис имеет место и в сочетании *4 золотнко*, которое, без предположения об ошибке, может быть интерпретировано только указанным выше образом — значение ‘4 золотника’ было бы выражено сочетанием числительного с формой И. мн.: 4 *золотник*⟨*ѣ*⟩; ср. именно это сочетание в грамоте № 644.

Странная на первый взгляд форма женского рода в словоформе *Степанова* в действительности совершенно правильно согласована с подразумеваемым словосочетанием *полутор*⟨*ѣ*⟩ (*гривны*), см. [ДНД$_2$: § 4.11, конец].

Относительно *полуторѣ* из [полъ wторѣ] см. [ДНД$_2$: § 2.45].

Грамота представляет собой исключительно ценный документ для изучения древнерусской финансовой системы. Итоговый подсчет названных в грамоте сумм: ‘Всего 4 [гривны] золотников и две [гривны] серебра’ — содержит те же цифры, которые получаются при суммировании по отдельности перечисленных гривен (1,5 + 0,5 + 0,5 + 1,5 = 4) и семниц (1+1). Предельно маловероятно, чтобы это совпадение было случайным. Это ведет нас к заключению, что гривны, которых в первой части грамоты насчитывается четыре, названы в этом подсчете гривнами золотников, а семницы — гривнами серебра.

И то и другое выглядит крайне неожиданным. Сочетание *гривна золотникъ* ранее в источниках не фиксировалось; что же касается термина *семница*, то его значение, хотя и не было твердо установлено, определялось совсем иначе. Известное лишь из берестяных грамот, это слово было до сих пор надежно представлено двумя документами XIII в. (№ 218 и 349) и еще в двух (№ 219 и 355) опознавалось предположительно, при этом прямых указаний на его значение ни один из четырех контекстов не содержал. В. Л. Янин [1970: 166; 2009:

327] первоначально допускал, что этим термином «могла обозначаться ногата — седьмая часть гривны или же сама гривна из 7 ногат». Эта трактовка основывалась на сочетании «гривна по 7 ногат», прочитанном в грамоте № 410. Однако, как выяснилось впоследствии, такое сочетание в грамоте отсутствует: слова *по 6* (а не 7!) *ногато* относятся к стоящему за ними слову *намъ*, называя норму процента. В работе [Янин, Рыбина 2011: 112] *семница* трактуется просто как седьмая часть гривны; со знаком вопроса то же значение указано и в [ДНД$_2$]. Оно действительно кажется вполне подходящим к контексту грамоты № 218, упоминающей *по семнице намъ* ‘процент по семнице’: размер процента 1:7 (14 %) выглядит вполне реалистично. Интерпретировать сочетание *по семнице намъ* исходя из эквивалентности семницы гривне серебра вряд ли возможно: непонятно, по отношению к какой единице ставка процента могла бы составить столь значительную сумму — как правило, она выражается в кунах, резанах или ногатах на гривну. С другой стороны, столь же бесперспективной выглядит и подстановка значения ‘седьмая часть гривны’ в «уравнение» грамоты № 1072 — оно, как уже было сказано, имеет смысл лишь при допущении указанной эквивалентности.

Преодолеть это противоречие можно, предположив, что *семница* выступает в обоих случаях как обозначение не седьмой части (гривны), а просто числа 7 в его предметном выражении, то есть как своего рода «семерик». При этом в грамоте № 218 имеется в виду норма 7 резан на гривну [= 50 резан], составляющая те же 14 %, что и одна седьмая гривны (ср. надежно реконструируемое в грамоте № 293 сочетание *намъ по 7 рѣзанъ* [ДНД$_2$: 478]). В комментируемом же документе *семница* должна, очевидно, пониматься как семь гривен. Эквивалентность ее гривне серебра означает в таком случае, что во время написания грамоты стоимость последней была равна стоимости семи гривен кун. Это соотношение, резко отличающееся от фиксируемой в XII в. нормы «гривна серебра = 4 гривны кун», близко к сформулированному в статье «А се бесчестие», встречающейся среди дополнений к «Русской правде» и обычно датируемой XIII в.: «а за гривну сребра пол осме гривне» [ПР: 316, 341, 391]. Сходное соотношение извлекается и из разночтения между старшим и младшим изводами Новгородской первой летописи [НПЛ] в известии о ценах на хлеб в голодном 1230 г. В старшем изводе (Синодальном списке) читаем: *и коуплѧхомъ по гр҇внѣ хлѣ*(*б*) *и по болшю, а ржи 4-ю ча*(*с*) *кади коуплѧхомъ по гр҇внѣ серѣбра*. В младшем изводе этому соответствует: *И купяху по полугр҇внѣ хлѣбець, а кадь ржи 4-ю часть по 7 гривнѣ и поболши* (так в Комиссионном списке, в Академическом: *по семи гривенъ*). Поскольку чтение Синодального списка обнаруживается также в Тверском сборнике, а чтение младшего извода — в летописях Новгородско-Софийской группы, первое нужно признать первоначальным, а второе — результатом пересчета денежных единиц, произведенного составителем общего протографа младшего извода и Новгородско-Софийской группы, работавшим, по-видимому, в конце XIV в.; ср. [Гимон 2006: 118; Гиппиус 2011: 18]. На этом фоне эквивалентность гривны серебра «семнице» кунных гривен выглядит адекватной своему времени. Неясно только, следует ли объяснять отличие этой нормы от зафиксированной в статье о бесчестье (7, а не 7,5 гривен кун за гривну серебра) отражением двух близких, но тем не менее различных стадий инфляции гривны, или же под семницей могла подразумеваться сумма в семь с половиной гривен, округленная до целого числа.

Слово *золотникъ* в древнерусских текстах известно в двух значениях: как обозначение золотой монеты (впервые — в договорах Руси с Византией в составе Повести временных лет) и как обозначение единицы веса (впервые — в берестяной грамоте № 644, нач. XII в.). Ясно, что в нашем случае о монетах речь не идет. Как весовая единица золотник соотносим с гривной, понимаемой, однако, в весовом, а не в денежном смысле. Позднедревнерусская «гривенка» весом в 204,75 г. составляла половину фунта (409,5 г.) и делилась на 48 золотников (4,26 г.). Не могло ли число золотников служить также мерой серебряного эквивалента гривны как денежной единицы? Это было бы естественно, учитывая, что та же половина фунта составляла и теоретический вес древнерусской гривны серебра (204,5 г.). Поскольку

гривна «Русской Правды» была четвертой частью гривны серебра, ее серебряный эквивалент составлял 12 золотников (на это прямо указывал Н. П. Бауэр [2015: 193])[2].

Понятие «гривна золотников» подразумевает противопоставление какой-то другой разновидности гривны. Какой же именно? Может показаться, что в этом качестве в грамоте выступает гривна серебра. Но это маловероятно, ведь последняя, как следует из вышесказанного, также является кратным золотника. Остается предположить, что определение *золотниковъ* противопоставляет гривны, фигурирующие в начале реестра, тем, которые присутствуют в составе двух семниц. Действительно: в отличие от гривны «Русской Правды» вес гривны статьи «А се бесчестие» (204,5 г. : 7,5 = 27,27 г.) не выражается в целом числе золотников, составляя 6,4 золотника[3]. И можно понять почему.

Как показал А. В. Назаренко [2001], гривна из статьи о бесчестье возникла не на основе гривны «Русской Правды», ориентированной на западноевропейский фунт Карла Великого весом в 409 г., но на базе другого денежного счета, имевшего в своей основе византийскую серебряную литру (327 г.), находившуюся с Карловым фунтом в отношении 4:5. Этот денежный счет подразделял гривну не на 25 кун, из которых складывалась гривна «Русской Правды», но на 40 кун. Такая «гривна-сорочок» первоначально соответствовала ¼ византийской литры и весила 81,8 г. (19,2 золотника). Гривна статьи «А се бесчестие» (27,27 г.) составляет от этой величины ровно третью часть. Назаренко видит в ней результат прошедшей в два этапа девальвации гривны-сорочка XI в. Отвлекаясь от деталей, заметим, что кратность сорочка кун золотнику отсутствует на всех стадиях этого процесса.

Сказанное не означает, что упоминаемые в грамоте «гривны золотников» — это гривны «Русской Правды». Если бы это было так, четыре гривны составляли бы гривну серебра, которую естественно было бы сложить с еще двумя, представленными «семницами», получив в итоге три гривны серебра. Поскольку это сделано не было, надо полагать, что имеются в виду какие-то другие, очевидно, более дешевые «золотниковые» гривны, возникшие из гривен «Русской Правды» в результате поэтапной девальвации, параллельной той, какой подверглась гривна-сорочок.

«Ритм» этой девальвации обнаруживается, если взять за основу такой показатель, как число кун в гривне серебра. Для «Краткой Правды» он составляет 100 (25 × 4), для «Пространной Правды» — 200 (50 × 4). Для статьи «А се бесчестие» — при трактовке ее гривны как сорочка — этот показатель оказывается равным 300 (40 × 7,5). Наконец, вес куны договора Новгорода с немцами 1259 г., вычисленный Н. П. Бауэром [2015: 307] на основе сопоставления с немецкими источниками (0,49 г.), находится с гривной серебра в отношении 1: 400[4].

При шаге девальвации 100 кун на гривну серебра и стартовой величине куны 1/100 гривны серебра серебряный эквивалент 25-кунной гривны всегда оказывается кратным золотнику, составляя, соответственно, 1/4, 1/8, 1/12 и 1/16 полуфунта.

---

[2] Нужно заметить, что измерение в золотниках серебряного содержания древнерусской гривны и ее подразделений было в ходу у ученых XVIII—XIX вв. начиная с В. Н. Татищева, однако дававшиеся ими конкретные оценки грешили произвольностью; сомнения вызывала и правомерность экстраполяции состава позднего русского фунта в домонгольское время. Тот же Н. П. Бауэр, фиксируя упоминания золотника как единицы веса лишь в текстах XIV в. и более поздних, в собственных подсчетах к нему почти не обращался. Лишь в последнее время золотник, надежно засвидетельствованный для этого периода берестяной грамотой № 644, стал понемногу возвращаться на страницы нумизматической литературы (см., в частности, [Комар 2011: 139—140]).

[3] Не дает целого числа и буквальное понимание семницы как 7 гривен: вес гривны оказывается в таком случае 6,85 золотника (204,5 г. : 7 = 29,21 г.; далее 29,21 : 4,26 = 6,85).

[4] Следует пояснить, что у Н. П. Бауэра в качестве стандарта гривны серебра выступает не теоретический вес полуфунта (204,5 г.), а вес соотносимой с ним скандинавской марки (197 г.); соответственно, за стандарт первоначальной гривны принимается не 51,16 г., а 49,25 г. Приводимые им цифры нужно воспринимать с этой поправкой.

Как видим, предложенная трактовка грамоты № 1072 влечет за собой довольно значительные следствия для понимания общего устройства древнерусской денежно-весовой системы. Она является выразительным свидетельством параллельного бытования в Новгороде в начале XIII в. двух разновидностей гривны, из которых одна, насчитывавшая 25 кун, происходила из гривны «Русской Правды», а вторая, насчитывавшая 40 кун, — из гривны-сорочка XI в. Неудивительно, что определение первой разновидности как «гривны золотников» до сих пор в источниках не встречалось. Как правило, гривна из 40 кун называлась просто сорочком, а гривна из 25 кун — просто гривной. Потребность в уточняющем определении возникала лишь там, где в одном контексте встречались обе разновидности гривенного счета. Именно это мы и наблюдаем в грамоте № 1072.

Более подробному обоснованию и развитию изложенных положений будет посвящена специальная статья А. А. Гиппиуса.

№ 1073. Козмодемьянский-3 раскоп. Целый документ из двух строк.

ѿ гравсрили ко канадратоу
поиди симо

Стратиграфическая дата: 4 четв. XIII в.

Внестратиграфическая оценка: предпочтительно 20-е — 50-е гг. XIII в.

Перевод: ‘От Гаврилы к Кондрату. Пойди сюда’.

В имени *Гравсрили* первое *р* — результат предвосхищения второго. Эта описка, возможно, проливает свет на происхождение имени *Гравсрия*, встретившегося в грамоте № 503 и до сих пор не получившего объяснения. Учитывая, что адресатами этого письма являются монахини, можно предположить, что перед нами записанное с таким же предвосхищением *р* имя *Гаврия*, полученное, с усечением суффикса и изменением рода, из *Гавриил.* Практика наречения монахинь при постриге мужскими именами распространена и в настоящее время. Еще проще было бы трактовать *Гаврия* как женский коррелят к *Гаврий* — редкому библейскому имени, известному из Книги Товита (4:20). Отсутствие этого имени в месяцесловах не составляет препятствия к такой трактовке: в них нет и имени *Рагуил*, распространенного в Новгороде в XI—XII вв. и, несомненно, имеющего библейское происхождение (см. о нем [Гиппиус 2003]). Поскольку, однако, свидетельств существования древнего славянского перевода книги Товита не имеется (по-славянски она впервые появилась в составе Геннадиевской Библии, переведенная с латыни), эта версия кажется маловероятной.

В имени *Канадратоу* (вместо *Конъдратоу*) огласовка *а* в первых двух слогах — вероятно, результат такого же предвосхищения гласной *а* из слога *дра*. Но нельзя исключать также и того, что здесь могла проявиться характерная для Новгорода мена гласных *а* и *о* (как в ту, так и в другую сторону) в заимствованных именах; ср. *Онтанъ* при исходном *Антонъ*, *Симанъ* при исходном *Симонъ* и т. п.

Предельная краткость и простота грамоты подкрепляет уверенность в том, что законченным документом является также и грамота № 942, где основной текст письма почти такой же: *поидь симь какъ стоꙗ*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бауэр 2015 — Бауэр Н. П. История древнерусских денежно-весовых систем. IX в. — 1535 г. М.: Русское слово, 2015. [Bauer N. P. *Istoriya drevnerusskikh denezhno-vesovykh sistem. IX v. — 1535 g.* [History of the Old Russian monetary and weighing systems. The 9th century — 1535]. Moscow: Russkoe Slovo, 2015.]

Гимон 2006 — Гимон Т. В. Редактирование летописей в XIII—XV вв.: разночтения между списками Новгородской первой летописи // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 57. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 112—125. [Gimon T. V. Editing of chronicles in the XIII—XV centuries: Differences between copies of the Novgorod First Chronicle. *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. Vol. 57. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. Pp. 112—125.]

Гиппиус 2003 — Гиппиус А. А. Рагуилъ. Страница из истории русского именослова // Русистика. Славистика. Лингвистика. Festschrift für Werner Lehfeldt zum 60. Geburtstag. Kempgen S., Sweier U., Berger T. (Hrsg.). München: Verlag Otto Sagner, 2003. S. 144—154. [Gippius A. A. Raguil. A chapter from the history of the Russian list of names. *Rusistika. Slavistika. Lingvistika. Festschrift für Werner Lehfeldt zum 60. Geburtstag*. Kempgen S., Sweier U., Berger T. (eds.). München: Verlag Otto Sagner, 2003. Pp. 144—154.]

Гиппиус 2011 — Гиппиус А. А. «До Александра и Исакия»: к вопросу о происхождении младшего извода Новгородской первой летописи // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 1(43). С. 18—30. [Gippius A. A. «To Aleksandr and Isakiy»: The origin of the Novgorod First Chronicle younger recension revisited. *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki*. 2011. No. 1(43). Pp. 18—30.]

Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. СПб.; М.: Издание товарищества М. О. Вольф, 1903—1909. [Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Vol. 1—4. St. Petersburg; Moscow: Izdanie Tovarishchestva M. O. Vol'f, 1903—1909.]

ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. / Подг. Черепнин Л. В. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. [*Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey XIV—XVI vv.* [Testament and contract documents of the XIV—XVI centuries' great princes and appanage princes]. Prepared by Cherepnin L. V. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950.]

$ДНД_2$ — Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt* [Old Novgorod dialect]. 2nd ed. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004.]

Ипат. — Полное собрание русских летописей. Том второй. Ипатьевская летопись. М.: Изд-во АН СССР, 1962. [*Polnoe sobranie russkikh letopisei. Tom vtoroi. Ipat'evskaya letopis'* [The complete collection of Russian chronicles. Vol. II. Hypatian Chronicle]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1962.]

Ключевский 1990 — Ключевский В. О. Русский рубль в его отношении к нынешнему // Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Т. 8. Статьи. М.: Мысль. С. 59—119. [Klyuchevskiy V. O. The Russian rouble in its relation to the current rouble. Klyuchevskiy V. O. *Sochineniya v devyati tomakh*. Vol. 8. *Stat'i*. Moscow: Mysl'. Pp. 59—119.]

Комар 2011 — Комар А. В. Древнерусская денежно-весовая система X в. на перекрестке путей: хазарский тупик // Хазарский альманах. Т. 9. Киев; Харьков: Международный Соломонов университет, 2010—2011. С. 131—184. [Komar A. V. The Old Russian X century monetary and weighing system on the crossroads: Khazar dead-end. *Khazarskiy al'manakh*. Vol. 9. Kiev; Khar'kov: International Solomon University, 2010—2011. Pp. 131—184.]

Назаренко 2001 — Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. М.: Языки русской культуры, 2001. [Nazarenko A. V. *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh* [Ancient Rus' on the international ways]. Moscow: Yazyki Russkoy Kul'tury, 2001.]

НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. Насонова А. Н. М.; Л.: Наука, 1950. [*Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov* [The Novgorod First Chronicle of the older and younger recension]. Nasonov A. N. (ed.). Moscow; Leningrad: Nauka, 1950.]

ПР — Правда Русская / Под ред. Грекова Б. Д. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1940. [*Pravda Russkaya*. Grekov B. D. (ed.). Vol. 1. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1940.]

СГ — Смоленские грамоты XIII—XIV вв. / Подг. Сумникова Т. А., Лопатин В. В. М.: Изд-во АН СССР, 1963. [*Smolenskie gramoty XIII—XIV vv.* [Smolensk documents of the XIII—XIV centuries. Prepared by Sumnikova T. A., Lopatin V. V. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963.]

Слов. XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—. М.: Наука, 1975—. [*Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv.* [A dictionary of the XI–XVII centuries Russian language]. No. 1—. Moscow: Nauka, 1975—.]

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1—. М.; Л.: Наука, 1965—. [*Slovar' russkikh narodnykh govorov* [A dictionary of Russian folk dialects]. No. 1—. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965—.]

Тупиков 1903 — Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. [Tupikov N. M. *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen* [A dictionary of Russian personal proper names]. St. Petersburg: Tip. I. N. Skorokhodova, 1903.]

Янин 1970 — Янин В. Л. Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. III. Л.: Наука, 1970. С. 150—179. [Yanin V. L. Birchbark letters and the problem of the origin of the XV century Novgorod monetary system. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. III. Leningrad: Nauka, 1970. Pp. 150—179.]

Янин 2009 — Янин В. Л. Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. // Янин В. Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки денежной системы средневекового Новгорода. М.: Языки славянской культуры, 2009. С. 308—342. [Yanin V. L. Birchbark letters and the problem of the origin of the XV century Novgorod monetary system. Yanin V. L. *Denezhno-vesovye sistemy domongol'skoy Rusi i ocherki denezhnoy sistemy srednevekovogo Novgoroda*. Moscow: Yazyki Slavyanskoy Kul'tury, 2009. Pp. 308—342.]

Янин, Рыбина 2011 — Янин В. Л., Рыбина Е. А. Денежные термины в новгородских берестяных грамотах // От палеолита до средневековья. Сборник научных трудов. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 108—115. [Yanin V. L., Rybina E. A. Money terms in Novgorod birchbark letters. *Ot paleolita do srednevekov'ya. Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow: Moscow State Univ. Publ., 2011. Pp. 108—115.]

Статья поступила в редакцию 12.01.2016.